

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Освобождение от уголовной ответственности: понятие и виды»

Обучающийся

В.А. Семенова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования института освобождения от уголовной ответственности заключается в его важной роли для гуманизации уголовного права и обеспечения баланса между наказанием и возможностью социальной реабилитации. Этот институт позволяет государству смягчать правовую реакцию на преступления в случаях, когда правонарушитель демонстрирует искреннее раскаяние и стремление исправиться, что делает его значимым для современной правоприменительной практики. Вместе с тем, отсутствие унифицированных критериев применения освобождения и наличие дискуссионных вопросов о его основаниях создают риски субъективного подхода судов и разногласий в практике. Изучение понятий и видов освобождения помогает определить подходы к совершенствованию законодательства, что особенно важно в условиях роста международных требований по гуманизации правосудия и прозрачности уголовных процедур.

Цель дипломной работы заключается в комплексном анализе понятия и видов освобождения от уголовной ответственности и разработка направлений совершенствования института освобождения от уголовной ответственности.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, регулирующие институт освобождения от уголовной ответственности, а также правоприменительная практика и научные дискуссии, касающиеся его сущности, условий и видов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе освобождения от уголовной ответственности.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Формирование института освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве.....	7
1.1 История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности.....	7
1.2 Понятие освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве	12
Глава 2 Система оснований освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве	21
2.1 Виды оснований освобождения от уголовной ответственности	21
2.2 Практика применения оснований освобождения от уголовной ответственности.....	35
Глава 3 Проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности и пути их решения	52
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Актуальность исследования института освобождения от уголовной ответственности обусловлена его значимостью в гуманизации уголовного права, ориентированного на баланс между защитой общественных интересов и правами правонарушителя. Освобождение от ответственности позволяет избежать наказания в случае, если правонарушитель предпринял меры по исправлению и заглаживанию вреда, и это указывает на его искреннее стремление к реабилитации. Такой подход соответствует современным международным стандартам, направленным на смягчение карательной политики и учет факторов, связанных с возможностью социальной реабилитации. В этом смысле исследование института освобождения от ответственности становится важной частью модернизации правосудия, где ключевую роль играют гуманистические принципы.

Гуманизация уголовного права, тем не менее, вызывает множество дискуссионных вопросов, касающихся критериев и ограничений для применения института освобождения от уголовной ответственности. Специалисты и правоприменители часто спорят о том, какие именно условия могут свидетельствовать об утрате правонарушителем общественной опасности и какие основания могут быть признаны достаточными для освобождения. Эти дискуссии подчеркивают необходимость разработки унифицированных и прозрачных норм, которые бы минимизировали вероятность субъективных решений. Исследование различных подходов к освобождению от уголовной ответственности позволяет выявить наиболее спорные аспекты и сформировать рекомендации, способствующие установлению более четких и справедливых правовых критериев.

Дополнительным аргументом в пользу актуальности исследования темы является значимость института освобождения от ответственности для формирования единообразной правоприменительной практики. В реальных делах суды сталкиваются с противоречивыми трактовками законов, что может

приводить к разночтениям и непоследовательности в судебных решениях. Например, вопросы освобождения по основаниям деятельного раскаяния или примирения с потерпевшим порождают неоднозначные толкования, что делает правоприменительную практику уязвимой для критики и нарушает принцип правовой определенности. Систематизация подходов к освобождению и анализ проблем, возникающих в правоприменении, позволят внести существенный вклад в обеспечение прозрачности и предсказуемости решений судов.

Кроме того, изучение института освобождения от уголовной ответственности является важным с точки зрения совершенствования законодательства в условиях гуманизации правосудия. Динамика общественных отношений, растущая интеграция международных правовых стандартов и развитие правосознания требуют, чтобы нормы уголовного права развивались, предлагая альтернативные меры правового воздействия. В связи с этим анализ понятий, видов и условий освобождения от уголовной ответственности дает возможность предложить изменения, которые помогут учесть интересы общества и государства без чрезмерных санкций.

Цель дипломной работы заключается в комплексном анализе понятия и видов освобождения от уголовной ответственности и разработка направлений совершенствования института освобождения от уголовной ответственности.

В рамках данной цели в работе поставлены следующие задачи:

- раскрыть историю возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности;
- раскрыть понятие освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве
- исследовать виды оснований освобождения от уголовной ответственности
- изучить практику применения оснований освобождения от уголовной ответственности

- выделить проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности и представить пути их решения

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, регулирующие институт освобождения от уголовной ответственности, а также правоприменительная практика и научные дискуссии, касающиеся его сущности, условий и видов, а объектом – общественные отношения, возникающие в ходе освобождения от уголовной ответственности.

Теоретическая база дипломной работы включает исследования ученых в области уголовного права и уголовного процесса, в том числе учебные пособия, учебники, научные статьи.

Нормативно-правовая база исследования охватывает Уголовный кодекс РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ и иные нормативно-правовые акты, регулирующие освобождение от уголовной ответственности.

В дипломной работе используются системный и сравнительно-правовой анализ, метод обобщения правоприменительной практики, формально-юридический метод, а также метод исторического анализа для изучения эволюции института освобождения от уголовной ответственности.

Теоретическая значимость дипломной работы заключается в том, что исследование способствует углубленному пониманию института освобождения от уголовной ответственности, его функций и условий применения, а также помогает разрешить существующие дискуссионные вопросы в науке уголовного права.

Практическая значимость проявляется в том, что результаты исследования могут быть использованы для совершенствования законодательства в области уголовного права, а также для выработки рекомендаций для правоприменителей.

Структура дипломной работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Формирование института освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве

1.1 История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности

Институт освобождения от уголовной ответственности является важной составляющей уголовного права, отражающей гуманистический подход к правосудию. В основе этого института лежит идея, что цель наказания заключается не только в наказании за совершенное преступление, но и в предоставлении лицу возможности исправиться и вернуться к общественно полезной жизни.

В разных правовых системах и исторических эпохах освобождение от уголовной ответственности играло роль механизма, позволяющего смягчить репрессивные меры по отношению к тем, кто искренне раскаялся, компенсировал ущерб или проявил иное социально полезное поведение. Развитие данного института тесно связано с эволюцией правосознания и государственной политики, направленной на баланс между охраной общественного порядка и защитой прав человека.

Исследование истории возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности позволяет не только понять, как складывались и трансформировались правовые нормы в разные исторические периоды, но и увидеть, каким образом формировались и закреплялись гуманистические принципы уголовного права.

Начавшись с примитивных форм примирения сторон и компенсации ущерба в древнерусских правовых памятниках, таких как Русская Правда, институт прошел долгий путь, чтобы обрести современные черты и стать важным элементом правоприменительной практики в российском уголовном праве.

Составитель Д.Р. Файзуллина условно разделяет историю института на три этапа: от Русской Правды до Октябрьской революции 1917 года; с 1918 года до вступления в силу Основ уголовного законодательства 1958 года; и с 1958 года до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году [34, с. 151].

«Первые законодательные акты, такие как Русская Правда, уже включали в себя правила, допускающие освобождение от наказания в определенных случаях, что указывает на наличие начальных форм данного института. К примеру, в отношении воровства в тексте Русской Правды предусматривалась возможность возвращения похищенного имущества для освобождения от ответственности. Это показывает, что примирение сторон, компенсация и раскаяние рассматривались как возможные основания для освобождения от наказания» [34, с. 151].

В следующие века развитие института связано с ужесточением или смягчением ответственности, что отражает стремление власти контролировать и регулировать преступность. Например, Судебник 1550 года закрепил государственную инициативу в борьбе с преступностью, но также включил положения о «крепких поруках» как основе для освобождения от ответственности. Военно-уголовные законы Петра I также предусматривали смягчение наказаний при добровольном возвращении преступников, что подтверждает важность таких институтов для государственных интересов того времени.

Уложение 1845 года, утвержденное Николаем I, узаконило освобождение от наказания по ряду оснований, включая отказ потерпевшего, истечение срока давности и помилование. «Однако, несмотря на это, не существовало четкого разграничения между освобождением от ответственности и наказания, что только подчеркивает необходимость дальнейшего развития института. В последующих законодательных актах продолжалась работа над его формированием, и освобождение от уголовной ответственности начало приобретать более четкие формы» [22, с. 109].

Переходя ко второму этапу развития института освобождения от уголовной ответственности, который начинается с 1918 года и продолжается до вступления в силу Основ уголовного законодательства 1958 года, следует отметить, что законодательные органы советской власти активно трансформировали уголовное законодательство.

Октябрьская революция 1917 года значительно повлияла на развитие правовой системы России, что отразилось и на институте освобождения от уголовной ответственности.

П.П. Пирогов и О.Г. Бойко утверждают, что революционные события прервали поступательное развитие правовой системы, и первые законы советского периода демонстрируют слабую дифференциацию ответственности, что, по мнению исследователей, замедлило развитие данного института [22, с. 109].

В то же время, Д.Р. Файзуллина считает, что «именно в этот период институт начинает активно развиваться и приобретать особое значение в уголовном законодательстве» [34, с. 151].

«Одним из ключевых документов этого времени стал Декрет о суде № 2 от 1918 года, который предусматривал освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания и передачу их дел на рассмотрение специальных комиссий.

Это решение стало первым шагом к регламентации освобождения от уголовной ответственности на законодательном уровне, а также к установлению возрастных рамок для применения данного института. В последующие годы вводились и другие положения, такие как освобождение от наказания лиц, добровольно заявивших о взяточничестве» [18, с. 11]. Это отражает развитие политики поощрения раскаяния и сотрудничества с властями, что, по мнению исследователя В.А. Новикова, являлось важным элементом советского уголовного права [18, с. 11].

Основы уголовного законодательства, принятые в 1958 году, стали значительным этапом в развитии института освобождения от уголовной ответственности.

В этом документе уже были четко закреплены основания освобождения, такие как изменение обстановки, что позволяло признавать деяние потерявшим общественную опасность. Это подтверждает стремление законодателя к гуманизации уголовной политики и акценту на исправлении преступников.

В.А. Новиков отмечает, что в этот период был акцент на принципе неотвратимости ответственности, но не наказания, что позволило рассматривать уголовное воздействие не только как репрессивную, но и как профилактическую меру [18, с. 11].

Институт освобождения от ответственности начал восприниматься как инструмент достижения социальной справедливости и обеспечения общественного порядка.

«Третий этап, который охватывает период с 1958 года до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года, характеризуется дальнейшим уточнением и регламентацией оснований освобождения. Законодатель стал различать освобождение от ответственности и наказания, что создало основу для более гибкого подхода к правоприменению. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года были закреплены конкретные положения, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, освобождение вследствие изменения обстановки, а также условно-досрочное освобождение. Это подчеркивает стремление советской правовой системы к созданию прогрессивного законодательства, учитывающего как общественную безопасность, так и личное исправление правонарушителей» [34, с. 151].

По мнению Д.Р. Файзуллиной, это был значительный шаг в развитии института, который обеспечил правовую базу для дальнейшей гуманизации уголовного законодательства [34, с. 151].

Введение норм, предусматривающих условно-досрочное освобождение, отражает стремление к постепенному переходу от репрессивных мер к восстановительным подходам.

Однако, несмотря на гуманистическую направленность, В.А. Новиков указывает на ограниченность данных мер, отмечая, что реальное применение освобождения от ответственности во многом зависело от конкретных обстоятельств и не всегда соответствовало официальной политике государства [18, с. 11].

«Принятие Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году ознаменовало новый этап в развитии института освобождения от уголовной ответственности, который получил наиболее полную регламентацию.

В новом законодательстве были четко прописаны основания для освобождения, такие как раскаяние, примирение с потерпевшим, изменение обстановки и другие. Эти положения стали основой для формирования современной российской практики применения освобождения от уголовной ответственности» [18, с. 11].

Законодательство 1996 года не только закрепило разграничение между освобождением от ответственности и наказания, но и расширило их применение в зависимости от тяжести преступления и поведения обвиняемого.

Следует обратить внимание на важность данного этапа как завершающего в процессе формирования института освобождения. Новый уголовный кодекс, принимая во внимание международные стандарты, способствовал развитию института и обеспечению его интеграции в более широкий контекст правоприменения. Современная практика освобождения в России достигла высокого уровня регламентации, что позволяет обеспечить баланс между интересами общества и правами лиц, совершивших преступление.

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности претерпел значительные изменения на протяжении всей своей истории,

начиная с древнерусского периода и заканчивая современным российским законодательством. Каждый этап развития отражает исторические и социальные условия, в которых формировались основы правовой системы. На протяжении веков институт адаптировался к изменяющимся условиям, что свидетельствует о его гибкости и способности отвечать на вызовы времени.

Институт освобождения от уголовной ответственности прошел длительный путь развития, отражая изменения в представлениях о гуманности и социальной справедливости. Сначала, в эпоху древнерусского права, его нормы были направлены на примирение сторон и возмещение ущерба, подчеркивая ранние шаги в сторону гуманизации уголовного процесса. В советский период, с усилением государственной роли, институт претерпел значительные изменения, включая введение освобождения для несовершеннолетних и поощрение добровольного сотрудничества с органами правопорядка. Начиная с 1958 года и до принятия Уголовного кодекса РФ 1996 года, законодательство закрепило четкое разграничение между освобождением от ответственности и наказания, вводя положения об условно-досрочном освобождении и окончательно формируя данный институт с учетом международных стандартов. Сегодня институт освобождения от уголовной ответственности является важной составляющей уголовного права России, обеспечивая баланс между охраной общественного порядка и правами человека.

1.2 Понятие освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве

Вопрос освобождения от уголовной ответственности занимает важное место в российском уголовном праве, предлагая возможность для гуманного и целесообразного правосудия. Этот институт не просто отражает принципы гуманизма и справедливости, но и стремится учитывать личностные характеристики правонарушителя, его раскаяние, а также социальные

обстоятельства, которые могут свидетельствовать о возможной реабилитации. Исторически институт освобождения от уголовной ответственности формировался на основе идей примирения, возмещения ущерба и поддержки социальной стабильности, что особенно актуально в условиях современных правовых систем, ориентированных на снижение рецидива и социальную интеграцию правонарушителей. В настоящем российском уголовном праве освобождение от ответственности не только демонстрирует подход к индивидуальному рассмотрению каждого преступления, но и подчеркивает важность социальной безопасности и защиты прав человека.

Понятие освобождения от уголовной ответственности играет важную роль в российском уголовном праве, этот институт позволяет достичь целей уголовного права, таких как исправление и перевоспитание правонарушителя, не прибегая к реальному исполнению наказания.

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица). Посредством применения норм главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации реализуются принципы справедливости и гуманизма. Исходя из этого по каждому уголовному делу надлежит проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений статей 75, 76, 76.1, 76.2 или 78 УК РФ [23].

То есть Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 определяет этот институт как применение альтернативных методов воздействия на лицо, в случае если осуждение и наказание нецелесообразны с точки зрения интересов общества и государства. Это положение подтверждает, что государство, обеспечивая защиту общественных интересов и правопорядка, может использовать гуманные методы и альтернативные меры воздействия для достижения целей правосудия.

Рассмотрим подходы различных исследователей к этому понятию, их соотношение с законодательными нормами и анализ.

П.П. Пирогов и О.Г. Бойко утверждают, что «освобождение от уголовной ответственности является актом гуманизма, позволяющим достигать целей уголовного права без реального исполнения наказания» [22, с. 105].

Исследователи подчеркивают, что «в тех случаях, когда лицо не представляет общественной опасности или его поведение свидетельствует о возможности социальной реабилитации, государство может применить меры, направленные на исправление без назначения уголовного наказания» [22, с. 105].

Такой подход позволяет снизить риск рецидива и способствовать возвращению правонарушителей в общество, что особенно актуально в контексте развития современной уголовной политики, направленной на снижение уровня преступности и обеспечение социальной стабильности. Можно отметить, что подход П.П. Пирогова и О.Г. Бойко направлен на поиск баланса между правосудием и гуманизмом,

Другие ученые, такие как А.В. Ендольцева, также подчеркивают гуманистический аспект освобождения от уголовной ответственности, называя его радикальным средством дифференциации уголовной ответственности.

А.В. Ендольцева отмечает, что «освобождение от уголовной ответственности является радикальным средством дифференциации уголовной ответственности. Этот гуманный акт государства освобождает в предусмотренных законом случаях лицо, совершившее преступление, от официального порицания в форме обвинительного приговора его преступного поведения, если цели и задачи, стоящие перед уголовным законом, будут обеспечены без применения виновному мер государственного принуждения в виде уголовного наказания» [11, с. 77].

По мнению А.В. Ендольцевой, освобождение позволяет избежать осуждения лица, если можно достичь целей уголовного права без применения мер государственного принуждения. Это подтверждает, что современная российская практика направлена на гуманизацию уголовного процесса и поиск эффективных методов, которые позволят снизить общественную опасность правонарушителя без нанесения ущерба его правам и свободам.

В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, И.М. Тяжкова отмечают, что «освобождение от уголовной ответственности представляет собой освобождение лица, совершившего преступление, но впоследствии утратившего свою прежнюю общественную опасность в силу ряда обстоятельств, указанных в уголовном законе, от применения к нему со стороны государства мер уголовно-правового характера (за исключением несовершеннолетних, которым, несмотря на освобождение от ответственности, назначаются меры воспитательного воздействия)» [29, с. 364].

Исследователи вводят понятие утраты общественной опасности, подчеркивая, что освобождение может применяться к лицам, утратившим эту опасность в силу ряда обстоятельств. Этот подход более соответствует принципам уголовного права, поскольку в нем предусмотрена оценка изменившихся обстоятельств.

Особый упор на несовершеннолетних, которым назначаются меры воспитательного воздействия, заслуживает внимания. Этот акцент отражает особое положение данной категории преступников, что справедливо, так как к несовершеннолетним требуется более мягкий подход.

Ф.Р. Сундуков и И.А. Тарханов отмечают, что освобождение от уголовной ответственности представляет собой «акт уполномоченного законом на то органа, согласно которому, лицо, виновное в совершении преступления небольшой, средней тяжести, а иногда и более тяжкого преступления, и если оно само по себе не представляет большой общественной

опасности, освобождается от осуждения в форме вынесения обвинительного приговора» [28, с. 669].

Исследователи подчеркивают, что освобождение от уголовной ответственности может быть применено как к преступлениям небольшой и средней тяжести, так и, в отдельных случаях, к более тяжким преступлениям, если сам правонарушитель не представляет значительной общественной опасности. Это важное уточнение, поскольку российское уголовное право в основном связывает возможность освобождения с характером и степенью общественной опасности деяния. Однако исследователи расширяют диапазон применения этого института, допуская возможность освобождения даже в случаях более тяжких преступлений.

Особенность данного подхода заключается в том, что Ф.Р. Сундуков и И.А. Тарханов делают акцент на личности правонарушителя и его потенциальной общественной опасности, а не только на квалификации самого деяния.

Это соответствует современному гуманистическому направлению уголовной политики, где значительное внимание уделяется социальной реабилитации лица и индивидуальному подходу к каждому правонарушителю.

Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев раскрывают понятие «институт освобождения от уголовной ответственности» как «совокупность норм, предусматривающих допустимость вынесения в отношении лица, совершившего преступление, официального акта компетентного государственного органа, освобождающего такое лицо от обязанности подвергнуться осуждению от имени государства и претерпеть меры принудительного воздействия в виде наказания» [32, с. 453].

Это определение четко соответствует законодательной практике, закрепленной в Постановлении Пленума ВС РФ, где также подчеркивается необходимость оценки обстоятельств для принятия такого решения.

С.М. Кочои определяет освобождение от уголовной ответственности как «освобождение лица от всех правовых последствий совершенного им общественно опасного деяния: обязанности отвечать за него на основании УК; отрицательной его оценки государством; порицания лица, его совершившего; назначения виновному лицу мер уголовно-правового характера; судимости» [14, с. 106]. Однако стоит отметить, что такое освобождение не всегда лишено рисков для общественного порядка.

Полное освобождение от судимости может вызывать определенные вопросы, особенно если речь идет о преступлениях, которые потенциально могут угрожать безопасности общества в будущем. Следовательно, это требует строгого контроля и осознанного подхода к каждой ситуации.

А.А. Савин, Д.Н. Мешков отмечают, что «институт освобождения от уголовной ответственности в современном российском законодательстве представлен совокупностью норм, определяющих юридический смысл понятия и его соотношение с другими ключевыми дефинициями: уголовная ответственность, уголовное наказание, государственно-принудительное воздействие, что является нормативной основой определения оснований его применения на практике при вынесении судебных и досудебных решений» [27, с. 137]. Позиция исследователей демонстрирует важность интеграции института освобождения в общую систему уголовного права и необходимость четкого определения его оснований.

Подходы исследователей к понятию освобождения от уголовной ответственности можно сгруппировать в зависимости от акцента, который они делают на разных аспектах этого института.

Так, П.П. Пирогов, О.Г. Бойко и А.В. Ендольцева подчеркивают гуманистический характер освобождения, акцентируя внимание на его роли в социальной реабилитации правонарушителей и снижении уровня рецидивов. Они считают, что при отсутствии общественной опасности и наличии потенциала для исправления правонарушителя государство может отказаться

от применения наказания, что способствует поддержанию социальной стабильности.

Исследователи делают упор на цели исправления и социальной справедливости, показывая, что гуманизация уголовного процесса может быть эффективным инструментом в современных условиях.

Другие исследователи, такие как В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, И.М. Тяжкова, Ф.Р. Сундуков, И.А. Тарханов, Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев и С.М. Кочои, делают акцент на правовых и формальных аспектах освобождения, подчеркивая необходимость строгого контроля и оценки обстоятельств преступления. Данные исследователи фокусируются на необходимости четкого следования нормам закона и роли государства в принятии решения об освобождении, акцентируя внимание на значении оценки правовой опасности и индивидуальных характеристик преступника.

Оба подхода дополняют друг друга: гуманистическая направленность освобождения от уголовной ответственности служит цели социальной реабилитации, а строгие правовые механизмы обеспечивают защиту общественных интересов и правопорядка.

Институт освобождения от уголовной ответственности также затрагивает аспекты ресоциализации и взаимодействия между уголовным и социальным правом. В рамках современного правового подхода этот институт рассматривается как способ стимулирования положительных изменений в поведении правонарушителей, побуждая их к содействию правосудию, возмещению ущерба и примирению с потерпевшими. Данная практика способствует формированию конструктивного правосознания, позволяя правонарушителям на деле осознать негативные последствия своих действий и добровольно работать над их исправлением. Примером здесь служит возможность освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии или примирении с потерпевшим, которые становятся не просто

формальностью, а серьезной мотивацией к самоисправлению и предотвращению рецидива.

Кроме того, освобождение от ответственности позволяет системе разгрузить судебные и исправительные учреждения, что особенно важно в условиях роста числа дел по преступлениям небольшой и средней тяжести. Этот аспект повышает оперативность правосудия, позволяя сосредоточиться на более тяжких преступлениях, которые представляют реальную угрозу общественной безопасности.

Такой подход также соответствует тенденциям международного права, где стремление к гуманизации и целесообразности наказания является основополагающим принципом.

Подведём итоги первой главы исследования.

История института освобождения от уголовной ответственности в России проходит три этапа, отражающих эволюцию взглядов на гуманизм и справедливость. На первом этапе (до Октябрьской революции 1917 года) древнерусские нормы, такие как Русская Правда, включали основания для освобождения от ответственности, акцентируя внимание на примирении и возмещении ущерба. Второй этап (1918-1958 годы) характеризуется реформами советской власти, введившей гуманистические нормы, например, освобождение несовершеннолетних и поддержку добровольного сотрудничества с властями. На третьем этапе (1958-1996 годы) законодательство чётко разграничило освобождение от ответственности и наказания, добавив условно-досрочное освобождение, что завершило формирование института в его современном виде. Развитие данного института свидетельствует о стремлении государства найти баланс между репрессивными мерами и возможностью для лица, совершившего преступление, исправиться и вернуться к полезной деятельности в обществе.

Понятие освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве выражает гуманистический подход государства к правонарушителям, акцентируя внимание на возможностях социальной

реабилитации и снижении рецидивов. Этот институт предполагает, что государство при определенных условиях отказывается от уголовных санкций в отношении лица, совершившего преступление, если цели правосудия могут быть достигнуты без наказания. Освобождение позволяет найти баланс между охраной общественного порядка и правами правонарушителей, что проявляется как в обеспечении социальной стабильности, так и в гуманных мерах, способствующих исправлению. Разные исследователи рассматривают освобождение как инструмент, который может применяться при отсутствии общественной опасности или наличии смягчающих обстоятельств, подчеркивая значимость сочетания социальной справедливости и строгого контроля. Такой комплексный подход обеспечивает защиту интересов общества и утверждает в уголовной практике принципы гуманизма и справедливости.

Глава 2 Система оснований освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве

2.1 Виды оснований освобождения от уголовной ответственности

Освобождение от уголовной ответственности представляет собой один из важнейших инструментов в российском уголовном праве, направленный на достижение справедливого баланса между наказанием правонарушителей и гуманизацией уголовной политики. Этот институт позволяет не только обеспечивать наказание за правонарушения, но и предоставлять возможность социального восстановления лиц, совершивших преступления, при определенных условиях. В основе его применения лежит принцип, что уголовная ответственность не является единственным и неизбежным средством исправления правонарушителя, а в ряде случаев можно достичь целей правосудия без применения мер принудительного характера. Вопросы освобождения от уголовной ответственности регулируются целым рядом статей Уголовного кодекса РФ, которые детально описывают различные основания и условия применения этого института. Среди таких оснований можно выделить деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, возмещение ущерба, истечение сроков давности, а также акты амнистии и специальные меры, применяемые к несовершеннолетним. Особое внимание уделяется правоприменительной практике, которая призвана учитывать не только правовые нормы, но и личные качества правонарушителей, степень их общественной опасности и готовность к исправлению. В то же время, важной частью научных дискуссий остается классификация видов освобождения, их различие по условиям и последствиям, что способствует развитию более точного и справедливого подхода к каждому конкретному случаю.

Освобождение от уголовной ответственности регламентировано главой 11 УК РФ. Так, данная глава включает в себя следующие статьи:

- статья 75. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;
- статья 76. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим;
- статья 76.1. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба;
- статья 76.2. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа;
- статья 78. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности;
- статья 78.1. Освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время [33].

При этом О.И. Мирошниченко к данным видам оснований добавляет ещё издание акта об амнистии, который регламентируется ст. 84 УК РФ, а также освобождение от уголовной ответственности в связи с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, что регламентируется ст. 90 УК РФ [17, с. 24].

Рассмотрим каждое основание более детально.

Итак, статья 75 УК РФ регламентирует освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть

общественно опасным [33]. В соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ, лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ [33].

Следует обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [23], в котором отмечено, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, регулируемое статьей 75 УК РФ, возможно при условии выполнения определённых действий, свидетельствующих о готовности лица сотрудничать с правоохранительными органами и возместить причинённый вред. Основным критерием является то, что после этих действий лицо должно перестать быть общественно опасным. Важными элементами деятельного раскаяния являются явка с повинной, содействие раскрытию преступления, возмещение ущерба и заглаживание вреда. Признание вины без выполнения этих действий не считается деятельным раскаянием.

Способствование раскрытию и расследованию преступления считается выполненным, если лицо содействовало раскрытию преступления, в котором участвовало. Также законодатель допускает освобождение от ответственности за преступления небольшой или средней тяжести в случаях, специально предусмотренных примечаниями к статьям УК РФ, при выполнении условий из этих примечаний. Важно, что деятельное раскаяние может применяться даже при наличии совокупности преступлений, если лицо добровольно прекратило противоправную деятельность, сдало оружие или иным образом способствовало раскрытию преступления, независимо от других совершённых деяний.

В соответствии со ст. 76 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от

уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред [33].

Освобождение от уголовной ответственности по статье 76 УК РФ возможно при выполнении двух ключевых условий: примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного вреда. Это требует не только признания вины, но и восстановления нарушенных прав потерпевшего. Суд при решении вопроса об освобождении должен учитывать обстоятельства дела, личность обвиняемого, а также степень общественной опасности после примирения.

Заглаживание вреда включает возмещение ущерба и другие меры, направленные на компенсацию последствий преступления, что определяет сам потерпевший. При участии несовершеннолетних потерпевших обязательна роль их законных представителей, и их несогласие с примирением исключает возможность прекращения дела.

Примирение может быть основанием для освобождения от ответственности даже в случаях, когда жертва преступления умерла, но права потерпевшего переходят к родственникам. Однако, если преступление совершено несколькими лицами, примирение каждого из них с потерпевшим необходимо для применения статьи 76 УК РФ [23].

Согласно ч. 1 ст. 76.1 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198-199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме [33]. Ч. 2 ст. 76.1 УК РФ расширяет перечень преступлений, освобождение от ответственности за которые возможно при условии возмещения ущерба гражданам, организациям или государству, а также перечисления в федеральный бюджет двукратного размера ущерба или дохода, полученного от преступления. Ч. 3 ст. 76.1 УК РФ предусматривает освобождение от ответственности за деяния, совершенные до 2015 и 2022 годов, если лицо

подало специальную декларацию в рамках закона о добровольном декларировании активов [33]

Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, предусмотренное статьей 76.1 УК РФ, возможно при условии полного возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации. Это возмещение включает уплату недоимок, пеней и штрафов до начала судебного заседания. Если ущерб возмещен после назначения судебного заседания, это обстоятельство смягчает наказание.

Полное возмещение ущерба должно быть документально подтверждено (например, платежными поручениями), а суд вправе проверить этот факт. В случае преступлений, указанных в части 2 статьи 76.1, ущерб и доход, полученный незаконным путём, должны быть полностью возмещены, включая перечисление денежных средств в федеральный бюджет, чтобы уголовное преследование могло быть прекращено.

Если действия, предусмотренные статьёй 76.1, выполнены частично, суд может удовлетворить ходатайство о прекращении уголовного преследования на основании других норм (статьи 75, 76 или 76.2 УК РФ), при условии выполнения требований этих статей [23].

На основании ст. 76.2 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред [33].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», исходя из положений статьи 76.2 УК РФ освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии указанных в ней условий: лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести,

возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Совершение таким лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности на основании статьи 76.2 УК РФ. При освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании статьи 76.2 УК РФ суду необходимо учитывать особенности, предусмотренные нормами главы 14 УК РФ, касающиеся, в частности, исчисления сроков давности уголовного преследования, сроков погашения судимости, размера штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания, и т.д. [23].

Следующее основание регламентировано ст. 78 УК РФ. Так, в соответствии со ст. 78 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- десять лет после совершения тяжкого преступления;
- пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления [33].

Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. В случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно. Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со статьей 76.2 УК РФ. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной. Вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное

лишение свободы не применяются. К лицам, совершившим преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьями 353, 356, 357, 358, 361 УК РФ, а равно совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 360 УК РФ, сроки давности не применяются [33].

Статья 78 УК РФ представляет собой важный правовой механизм, направленный на ограничение временных рамок привлечения к уголовной ответственности в зависимости от тяжести преступления. Это положение отражает принцип справедливости и гуманизма в уголовном праве, предполагая, что по прошествии длительного времени после совершения преступления лицо может быть освобождено от ответственности. Однако различная продолжительность сроков давности, зависящая от степени тяжести преступления, позволяет учитывать общественную опасность деяния и потенциальные риски для общества, сохраняя возможность наказания за особо тяжкие преступления на более длительный период.

Особое внимание заслуживает положение о приостановлении сроков давности в случае уклонения правонарушителя от правосудия, что является разумным с точки зрения обеспечения неотвратимости наказания. Также важно отметить, что для преступлений, связанных с террористической деятельностью, а также ряда преступлений, угрожающих безопасности государства и международному праву, сроки давности не применяются. Это исключение подчеркивает особую значимость данных категорий преступлений и необходимость жесткой реакции государства на них, даже спустя значительное время.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 в части, касающейся освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, даёт разъяснения по применению статьи 78 УК РФ. Оно определяет ключевые аспекты исчисления сроков давности и их применения в судебной практике.

«Во-первых, срок давности начинается с момента совершения общественно опасного действия, независимо от времени наступления последствий (часть 2 статьи 9 УК РФ). Этот момент считается днём начала исчисления сроков давности. Если преступление было совершено, например, 12 августа 2010 года, последний день срока давности – 11 августа 2012 года.

Во-вторых, сроки давности истекают по окончании последнего дня соответствующего периода, независимо от того, является ли этот день рабочим или праздничным. Если преступление совершено небольшой тяжести, то привлечение к уголовной ответственности после истечения двух лет становится недопустимым.

Третьим важным аспектом является приостановление сроков давности в случаях, когда лицо уклоняется от следствия или суда. Под уклонением понимаются намеренные действия обвиняемого, направленные на избежание задержания или судебного разбирательства, такие как смена места жительства, побег из-под стражи, или нарушение условий меры пресечения. При этом отсутствие явки с повинной в случае, если преступление не было раскрыто, не рассматривается как уклонение.

Четвёртый аспект касается применения сроков давности к преступлениям, за которые предусмотрено пожизненное лишение свободы. Вопрос о применении сроков давности в таких случаях решается судом, и освобождение от ответственности не является обязательным, а рассматривается как право суда» [23].

Статья 78.1 УК РФ устанавливает порядок освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу или заключивших контракт на прохождение военной службы в период мобилизации, военного положения или военного времени. Исключение составляют лица, совершившие преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также ряд тяжких преступлений, перечисленных в статье.

«Лицо, в отношении которого уголовное преследование было приостановлено по ходатайству командования в соответствии с УПК РФ, освобождается от уголовной ответственности при наличии одного из двух условий: получение государственной награды в период прохождения службы или увольнение с военной службы по установленным законом основаниям. Контроль за поведением таких лиц возлагается на командование воинской части или учреждения, что подчеркивает особый правовой статус военных в условиях мобилизации или военного времени» [33].

Данная статья была введена Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ. Здесь также стоит упомянуть о краткосрочном действии Федерального закона от 24 июня 2023 года № 270-ФЗ, который регламентировал особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции. Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» действовал в период с 24 июня 2023 г. по 23 марта 2024 г.

Рассмотрим основания освобождения от уголовной ответственности, связанные с амнистией.

Согласно ст. 84 УК РФ, амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в отношении индивидуально не определенного круга лиц. Это подчеркивает ее массовый и неиндивидуальный характер. Это отличает амнистию от других форм освобождения от уголовной ответственности, которые применяются к конкретному лицу.

Актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от

дополнительного вида наказания. С лиц, отбывших наказание, актом об амнистии может быть снята судимость [33].

В соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ, несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия [33]. Этот подход подчеркивает особое внимание государства к защите прав несовершеннолетних и их реабилитации, отражая гуманистические принципы. В отличие от амнистии, которая распространяется на широкий круг лиц, освобождение несовершеннолетних требует индивидуального подхода и оценки их способности к исправлению, что делает данный институт более гибким и направленным на защиту интересов правопорядка и молодежи.

Постановление Пленума № 19 определяет, что применение норм главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации, касающихся освобождения от уголовной ответственности, осуществляется на основании ряда процессуальных особенностей. Освобождение от уголовной ответственности по основаниям деятельного раскаяния, примирения сторон, назначения судебного штрафа, истечения сроков давности и преступлений в сфере экономической деятельности предполагает прекращение уголовного дела или преследования при соблюдении определенных условий, установленных Уголовным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Одним из важнейших аспектов является необходимость получения согласия обвиняемого или подсудимого на прекращение дела, что делает данный процесс добровольным и осознанным. Суд обязан разъяснить обвиняемому его права и юридические последствия прекращения дела, а также убедиться, что решение принимается осознанно.

Суд должен учитывать не только наличие формальных оснований для прекращения уголовного дела, но и тщательно проверять обстоятельства дела, осознанность и добровольность примирения сторон или признание вины.

Прекращение дела возможно лишь при отсутствии возражений со стороны обвиняемого. В случаях, когда суд первой инстанции не прекратил уголовное дело при наличии предусмотренных законом оснований, апелляционная инстанция вправе отменить приговор и прекратить дело, если обвиняемый не выражает возражений.

Особое внимание уделяется соблюдению прав и законных интересов сторон.

Прекращение дела на нереабилитирующих основаниях, таких как истечение сроков давности, не освобождает лицо от ответственности за совершенное деяние, но влечет освобождение от наказания [23].

Освобождение от уголовной ответственности представляет собой один из ключевых институтов российского уголовного права, призванный обеспечить гуманистический подход к правонарушителям. Как отмечает Т.Г. Хатеневич, «классификация различных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания позволяет выявить и устранить коллизии в уголовно-правовом регулировании, а также установить границы применения этого института» [35, с. 168].

Классификация служит важным аналитическим инструментом, позволяющим разграничить основания освобождения от ответственности и наказания, а также установить единые и справедливые критерии для применения этого института.

Разделение видов освобождения от уголовной ответственности на общие и специальные, как подчеркивают В.Н. Борков и С.Е. Суверов, основано на расположении соответствующих норм в уголовном кодексе [8, с. 168].

Общие виды основаны на положениях Общей части УК РФ и касаются широкого круга правонарушений, преимущественно небольшой и средней тяжести. Специальные же основания могут быть предусмотрены в примечаниях к отдельным статьям Особенной части УК РФ, касающихся специфических преступлений и ситуаций. Таким образом, общие виды

освобождения охватывают широкий круг правонарушений, а специальные предназначены для конкретных случаев, когда необходимо учитывать специфические обстоятельства дела.

Исследователи отмечают важность индивидуализации подхода при применении освобождения от уголовной ответственности. В частности, О.Ю. Аввакумова утверждает, что «при применении специальных правил освобождения законодатель не всегда руководствуется критерием невысокой общественной опасности преступления» [1, с. 32]. «Например, в случае преступлений в экономической сфере, хотя ущерб может быть значительным для общества, законодатель предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности при возмещении ущерба, что демонстрирует важность учета не только общественной опасности преступления, но и личности виновного, его мотивации и потенциальной способности к исправлению» [1, с. 32].

Факультативные (дискреционные) и обязательные (императивные) виды освобождения от уголовной ответственности являются еще одним важным аспектом классификации.

Как отмечает Т.Г. Хатеневич, применение факультативных оснований зависит от усмотрения правоприменительных органов, которые оценивают целесообразность освобождения с учетом всех обстоятельств дела. Обязательные же виды освобождения предполагают, что правоприменитель обязан освободить лицо от ответственности при наличии определенных юридических оснований, таких как амнистия или истечение сроков давности, что подчеркивает их императивный характер [35, с. 168].

О.А. Рыжова выделяет два подхода к освобождению от уголовной ответственности – условные и безусловные.

Условные виды требуют от преступника выполнения определенных действий, таких как возмещение ущерба или прохождение реабилитации, чтобы заслужить освобождение. Безусловные же виды не накладывают на правонарушителя дополнительных требований и применяются сразу после

выполнения необходимых условий закона, что демонстрирует различие в подходах к реабилитации и наказанию [26, с. 44].

Классификация на объективные и субъективные виды освобождения также имеет значительное научное обоснование.

Объективные виды, как отмечают В.Н. Борков и С.Е. Суверов, связаны с юридическими обстоятельствами, не зависящими от воли виновного, такими как истечение срока давности или амнистия.

Субъективные же виды подразумевают, что правонарушитель должен проявить определенные действия, направленные на примирение с потерпевшим или раскаяние, что связано с его волей и желанием исправить совершенное деяние [8, с. 168].

Как видно из мнений исследователей, института освобождения от уголовной ответственности тесно связан с гуманизацией уголовного права, что подчеркивают многие авторы, включая В.М. Степашина, который утверждает, что «специальные виды освобождения от уголовной ответственности вводятся для предотвращения более серьезных общественно опасных последствий и отражают развитие гуманистических идей в уголовном праве, таких как принцип экономии уголовной репрессии» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 23].

То есть следует отметить, что современное уголовное право стремится к индивидуализации ответственности и снижению тяжести наказания, если это возможно без ущерба для общественной безопасности.

Особое внимание уделяется вопросу освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности. Как указывает О.А. Рыжова, «освобождение несовершеннолетних от ответственности связано с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия, что является исключением из общего правила о безусловности видов освобождения, что, в свою очередь, подчеркивает важность учета возрастных и психологических особенностей правонарушителей, что

подтверждает ориентацию на социальную реабилитацию несовершеннолетних и стремление к предотвращению рецидива» [26, с. 44].

Обобщая позиции исследователей, можно отметить, что классификация видов освобождения от уголовной ответственности служит важным инструментом для систематизации правовых норм и практики их применения. В зависимости от целей и обстоятельств преступления законодатель предусматривает различные подходы к освобождению. Это позволяет учитывать как общественную опасность деяния, так и личные качества правонарушителя, что способствует как защите интересов общества, так и восстановлению правонарушителей в социально приемлемой форме.

Исследования показывают, что основными критериями классификации являются наличие воли правонарушителя к исправлению и общественная опасность как самого преступления, так и личности виновного. Специальные виды освобождения, такие как амнистия, показаны для случаев, когда правонарушение не связано с большой общественной опасностью или при условии исправления вредных последствий. В то же время, обязательные виды освобождения, как истечение срока давности, показывают необходимость строгого соблюдения правовых норм и установленных законодателем сроков для привлечения к ответственности.

Классификация видов освобождения от уголовной ответственности является сложным, но необходимым процессом для эффективного функционирования системы уголовного права. Она помогает определить границы применения наказания и освобождения, а также устанавливает справедливые и разумные условия для реабилитации правонарушителей. Такой подход обеспечивает баланс между интересами общества и возможностями социальной реабилитации правонарушителей, что в конечном итоге способствует снижению уровня преступности и укреплению правопорядка.

2.2 Практика применения оснований освобождения от уголовной ответственности

Освобождение от уголовной ответственности в российском уголовном праве представляет собой важный институт, направленный на гуманизацию системы правосудия и позволяющий государству не применять наказание в случаях, когда цели уголовного права могут быть достигнуты иными средствами.

Практика применения этого института охватывает широкий круг оснований, таких как деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, возмещение ущерба в сфере экономических преступлений, истечение сроков давности, амнистия и др. В ходе судебного разбирательства судам часто приходится принимать решения, которые учитывают не только формальные признаки совершенного деяния, но и личные характеристики правонарушителя, степень его общественной опасности и готовность к социальной реабилитации.

Рассмотрим конкретные примеры правоприменительной практики по различным основаниям освобождения от уголовной ответственности, что позволит выявить характерные особенности, тенденции и проблемы, возникающие при принятии таких решений, а также оценить роль института освобождения в современной российской правовой системе.

Первое основание – деятельное раскаяние. В одном из уголовных дел, рассмотренных Орджоникидзевским районным судом г. Екатеринбурга, ключевым аспектом стал вопрос о правильности применения примечания к статье 322.3 УК РФ. Согласно примечанию, лицо, которое способствовало раскрытию преступления и в действиях которого не содержится иного состава преступления, подлежит освобождению от уголовной ответственности. Важно отметить, что, как указано в законе, освобождение от уголовной ответственности за преступления небольшой или средней тяжести в случаях, специально предусмотренных примечаниями к статьям Особенной части УК

РФ, производится по правилам, установленным этими примечаниями. В таких случаях не требуется выполнения общих условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, таких как возмещение ущерба или заглаживание вреда иным образом.

В рамках рассматриваемого дела апелляционный суд признал, что примечание к статье 322.3 УК РФ должно было быть применено, так как М.Р. Клещев признал свою вину, активно способствовал расследованию преступления и не имел иных составов преступлений в своих действиях. Это позволило освободить его от уголовной ответственности за эпизод, связанный с фиктивной постановкой на учет, общее условие деятельного раскаяния, предусмотренное ст. 75 УК РФ, в этом случае не требовалось [6].

Таким образом, данный пример подчеркивает важность правильного применения норм закона, особенно в случаях, когда примечания к статьям УК РФ предусматривают освобождение от ответственности без необходимости выполнения общих условий, установленных для других категорий преступлений.

Примером применения статьи 76 УК РФ является постановление Семеновского районного суда от 18 марта 2019 года по делу № 1-41/2019, в котором подсудимые ФИО1 и ФИО2 были освобождены от уголовной ответственности в связи с примирением сторон. Подсудимые обвинялись в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная группой лиц), которое относится к преступлениям средней тяжести. В ходе судебного разбирательства представитель потерпевшего ФИО3 ходатайствовал о прекращении уголовного дела в связи с тем, что между сторонами было достигнуто примирение, а причиненный ущерб был полностью возмещен.

В судебном заседании подсудимые признали свою вину, выразили раскаяние и подтвердили факт примирения с потерпевшим, а также возмещения вреда. На основании этих обстоятельств суд постановил прекратить уголовное дело в отношении подсудимых, ссылаясь на статью 76 УК РФ, которая предусматривает возможность освобождения от уголовной

ответственности лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, если оно примирилось с потерпевшим и возместило причиненный вред [24].

Рассмотрим пример из судебной практики, связанный с применением ст. 76.1 УК РФ.

В уголовном деле О.В. Петрова была признана виновной в совершении мошенничества (ч. 1 ст. 159.1 УК РФ) за предоставление ложных данных для получения денежного займа. Она возместила причиненный ущерб до рассмотрения дела в апелляционной инстанции, что было учтено как смягчающее обстоятельство. О.В. Петрова просила применить положения статьи 76.1 УК РФ, что предусматривало бы освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, причиненного преступлением в сфере экономической деятельности.

Однако суд не применил ст. 76.1 УК РФ, так как одним из условий для освобождения от уголовной ответственности по этой статье является совершение преступления впервые.

В случае О.В. Петровой суд установил, что она уже была судима по другому приговору, что исключало возможность применения данной нормы. Статья 76.1 УК РФ применяется исключительно к лицам, которые впервые совершают преступления в сфере экономической деятельности и полностью возмещают ущерб. Поскольку О.В. Петрова ранее была осуждена, ее действия не попадали под условия освобождения от уголовной ответственности по этой статье [4].

Этот пример иллюстрирует ограниченное применение ст. 76.1 УК РФ, которая не может быть использована, если лицо уже имеет судимость, даже если оно возместило ущерб, причиненный преступлением.

Относительно ст. 76.2 следует обратить внимание на Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утверждённый Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 [20].

Обзор судебной практики, связанной с освобождением от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 года, отражает важные аспекты применения данного института. Введение возможности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа стало значительным шагом в реформировании уголовно-правовой системы России. Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ закрепил этот новый правовой механизм, обеспечивающий альтернативу уголовному наказанию в случаях, когда преступление не представляет значительной общественной опасности.

Так, ст. 76.2 УК РФ устанавливает основания для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, если лицо, совершившее преступление, соответствует определенным условиям: впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, полностью возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный преступлением.

Судебный штраф в таких случаях становится инструментом, направленным на достижение целей правосудия без необходимости применения более строгих мер уголовного наказания.

Анализ практики применения судебного штрафа показал, что данный институт быстро приобрел значительную популярность в российской правоприменительной практике. Статистика демонстрирует последовательное увеличение случаев применения судебного штрафа, что свидетельствует о его востребованности в системе уголовного правосудия.

Применение судебного штрафа возможно в различных категориях дел, включая кражи, мошенничество, присвоение и растрату, умышленное уничтожение или повреждение имущества, а также другие преступления небольшой и средней тяжести.

Обзор показывает, что суды, в целом, правильно интерпретируют и применяют нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства,

регулирующие освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Основное внимание при принятии решения суды уделяют разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, содержащимся в постановлениях, касающихся вопросов освобождения от уголовной ответственности, назначения наказания и особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних.

Первой важной правовой позицией, закрепленной в Обзоре, является положение о том, что «закон не содержит запрета на применение судебного штрафа в случаях, когда диспозиция статьи УК РФ не предусматривает причинение ущерба как обязательного признака состава преступления (например, в случаях преступлений с формальным составом). Таким образом, суды могут рассматривать возможность назначения судебного штрафа даже в тех ситуациях, когда ущерб не был непосредственно причинен, однако имела место реальная угроза его причинения или были иные негативные последствия для общества.

Примером является дело Ч., который в ходе судебного заседания оскорбил участника процесса. Суд освободил Ч. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, так как подсудимый впервые совершил преступление, признал вину и загладил причиненный моральный вред путем принесения извинений» [20].

Еще одной ключевой позицией является то, что способы возмещения ущерба и заглаживания вреда не ограничены законодательством и могут варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Это позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого преступления и преступника. Например, суд может признать выполнение общественных работ или благотворительные пожертвования в качестве достаточных действий по заглаживанию вреда, как это произошло в деле К., которая загладила причиненный вред путем выполнения общественных работ в реабилитационном центре [20].

Важно отметить, что судебный штраф может быть применен даже в тех случаях, когда преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам. Например, М. пытался совершить кражу, но его действия были пресечены сотрудниками организации, после чего имущество было возвращено. Суд, рассмотрев обстоятельства, решил прекратить уголовное дело с назначением судебного штрафа [20].

Отдельного внимания заслуживает вопрос о возврате похищенного имущества. Если лицо добровольно возвращает украденное имущество, суд может признать это в качестве заглаживания вреда. Однако в случаях, когда похищенное имущество было изъято в ходе следственных действий, как, например, в деле С., суд отказывал в применении статьи 76.2 УК РФ.

Имущественное положение лица не является препятствием для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Суды исходят из того, что необходимость учета имущественного положения касается только определения размера штрафа, а не самого факта его применения. Примером является дело О., которого первоначально суд первой инстанции отказался освободить от ответственности из-за его материального положения, однако суд апелляционной инстанции исправил это решение, назначив О. штраф в размере десяти тысяч рублей [20].

Правоприменительная практика также указывает на важность точности и обоснованности решений судов. В постановлениях суды обязаны указывать обстоятельства, свидетельствующие о выполнении условий, предусмотренных статьей 76.2 УК РФ. Например, отсутствие таких указаний в деле В. привело к отмене решения о прекращении уголовного дела.

Одним из интересных вопросов является то, что согласие потерпевшего на применение судебного штрафа не является обязательным условием для прекращения дела. Суд обязан выяснить, были ли предприняты действия по возмещению ущерба, однако возражения потерпевшего не являются определяющими при принятии решения о применении статьи 76.2 УК РФ.

Примером является дело В., в котором потерпевший возражал против прекращения дела, указывая, что сумма ущерба была занижена экспертом. Однако суд посчитал его доводы несостоятельными, поскольку сумма была определена на основании экспертного заключения, и у потерпевшего не было замечаний при ознакомлении с документами [20].

Интересным является также вопрос о размере судебного штрафа. Статья 104.5 УК РФ устанавливает лишь максимальный размер штрафа, оставляя суду право определить его точную сумму в зависимости от обстоятельств дела и материального положения подсудимого. Примером такого подхода может служить дело Ч., которому был назначен штраф в размере пятидесяти тысяч рублей с учетом наличия у него четырех детей и возмещения вреда потерпевшему [20].

Наконец, следует отметить, что закон не содержит специальных положений для назначения штрафа в случаях, когда лицо совершило несколько преступлений.

В таких ситуациях суды исходят из того, что судебный штраф является единой мерой уголовно-правового характера и применяется к лицу, а не за каждое преступление в отдельности.

Таким образом, практика применения статьи 76.2 УК РФ показала свою эффективность в реализации гуманистического подхода к уголовному праву. Судебный штраф является действенным инструментом, позволяющим освободить лицо от уголовной ответственности при условии возмещения ущерба или заглаживания вреда, сохраняя баланс между интересами общества и правонарушителя.

Рассмотрим еще один пример применения судебного штрафа. В деле О. был обвинен в даче взятки должностному лицу в значительном размере (ч. 2 ст. 291 УК РФ). Преступление было совершено в Мурманске, а обвиняемый согласился с предъявленным обвинением, признал свою вину, раскаялся и активно содействовал следствию, что позволило изобличить других лиц, причастных к коррупционным преступлениям. О также перечислил

благотворительную помощь в размере 15000 рублей на счет образовательного учреждения, что было принято судом как мера по заглаживанию причиненного вреда.

На основании указанных смягчающих обстоятельств, суд первой инстанции прекратил уголовное дело в отношении О. и назначил ему судебный штраф в размере 75000 рублей, руководствуясь статьей 76.2 УК РФ и статьей 25.1 УПК РФ, позволяющими прекратить уголовное дело при возмещении ущерба или заглаживании вреда. В данном случае суд посчитал, что вред обществу был нейтрализован действиями О., направленными на помощь следствию и благотворительность.

Государственный обвинитель Г.А. Бардинов подал апелляционное представление, указывая, что действия О. не нейтрализовали полностью общественную опасность его преступления. Однако апелляционная инстанция поддержала решение суда первой инстанции, указав, что все условия ст. 76.2 УК РФ были выполнены: О. не имел предыдущих судимостей, совершил преступление средней тяжести и загладил вред. Суд также отметил, что закон не ограничивает способы заглаживания вреда и допускает разные формы возмещения, включая благотворительные взносы [5].

Таким образом, это дело представляет пример успешного применения судебного штрафа как меры уголовно-правового характера.

Суд учел смягчающие обстоятельства, личность подсудимого, и меры, предпринятые для заглаживания вреда, что позволило освободить О. от уголовной ответственности с назначением штрафа.

Рассмотрим еще один пример применения судебного штрафа. Так, апелляционный суд рассмотрел жалобу на приговор, вынесенный Тверским гарнизонным военным судом, в которой защитник обвиняемого ФИО1 просил прекратить уголовное дело с назначением судебного штрафа в соответствии со ст. 76.2 УК РФ. Обвиняемый, военнослужащий, был признан виновным по ч. 1 ст. 348 УК РФ за нарушение правил хранения оружия и боеприпасов, что привело к их утрате.

В своей жалобе защитник указал, что ФИО1 впервые привлекается к уголовной ответственности, чистосердечно раскаялся, принес извинения коллегам, внес пожертвование в специализированный детский дом и положительно характеризуется по месту службы, что, по его мнению, создает условия для применения судебного штрафа как основания освобождения от ответственности. Апелляционный суд отказал в применении судебного штрафа, подтвердив приговор суда первой инстанции.

Суд обосновал отказ тем, что действия ФИО1, совершенные по неосторожности в состоянии алкогольного опьянения и приведшие к утрате вверенного ему оружия и патронов, обладают высокой степенью общественной опасности, что не позволяет прекратить дело с назначением судебного штрафа. Апелляционный суд подтвердил, что характер преступления и его обстоятельства, связанные с небрежностью в военной службе и потенциальной угрозой общественной безопасности, исключают возможность прекращения дела с применением судебного штрафа, подчеркивая при этом необходимость соразмерного наказания и защиту общественных интересов [2].

Рассмотрим пример применения ст. 78 УК РФ, когда основанием для освобождения от уголовной ответственности служит истечение сроков давности.

Так, согласно п. 46 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 7 апреля 2021 г.), истечение срока давности уголовного преследования после провозглашения приговора, но до его вступления в законную силу влечет освобождение осужденного от наказания.

По приговору суда от 4 сентября 2008 г. (с учетом последующих изменений) С. осужден по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет лишения свободы, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 10 лет лишения свободы, по ст. 319 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к исправительным работам на 7 месяцев с удержанием в доход государства 15%

заработка. На основании ч. 3 ст. 69 и ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний С. назначено 17 лет лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 2 июля 2020 г., рассмотрев дело по кассационной жалобе осужденного, изменила приговор по следующим основаниям.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности по истечении двух лет со дня совершения преступления небольшой тяжести.

Согласно ч. 8 ст. 302 УПК РФ при установлении факта истечения срока давности в ходе судебного разбирательства суд постановляет по делу обвинительный приговор с освобождением осужденного от назначенного ему наказания. По смыслу закона такое же решение принимается и в том случае, если срок давности истекает после постановления приговора, но до его вступления в законную силу.

Как установлено судом, оскорбление представителей власти было совершено 6 февраля 2008 г., таким образом, срок давности уголовного преследования С. за данное преступление, являющееся преступлением небольшой тяжести, составляет 2 года и истек до рассмотрения уголовного дела в кассационной инстанции, то есть до вступления приговора в законную силу.

С учетом требований ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона действия осужденного С., квалифицированные по ст. 319 УК РФ, подлежат переквалификации на ст. 319 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, как смягчающую наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор, переквалифицировала действия С. на ст. 319 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, по которой назначила наказание в виде исправительных работ на 6 месяцев с удержанием в доход государства 15% заработка, и от назначенного наказания

освободила на основании ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 и ч. 8 ст. 302 УПК РФ [19].

Приведём еще пример применения ст. 78 УК РФ, когда основанием для освобождения от уголовной ответственности служит истечение сроков давности.

Так, в Апелляционном постановлении суда Ханты-Мансийского автономного округа от 28 февраля 2024 года, было рассмотрено дело Г.Р. Кавалаяускаса, осужденного по нескольким статьям Уголовного кодекса РФ, включая незаконную добычу водных биологических ресурсов, что квалифицируется по п. п. «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ. Однако при пересмотре дела апелляционная инстанция освободила его от наказания по одной из статей на основании ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Согласно ст. 78 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если истекли установленные сроки давности. В зависимости от категории преступления устанавливаются различные сроки давности. Для преступлений небольшой тяжести, к которым относится нарушение, предусмотренное п. п. «б», «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, срок давности составляет два года с момента совершения преступления. В данном случае Кавалаяускас совершил преступление 11 августа 2021 года, а срок его привлечения к уголовной ответственности истек 10 августа 2023 года, то есть после вынесения приговора суда первой инстанции, но до вступления приговора в законную силу.

Таким образом, апелляционная инстанция, исходя из требований п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, освободила Г.Р. Кавалаяускаса от наказания за данное преступление, поскольку срок давности уголовной ответственности истек. Кроме того, в связи с этим было исключено применение ч. 2 ст. 69 УК РФ, которая предусматривает назначение окончательного наказания по совокупности преступлений.

Это означает, что наказание за более тяжкое преступление (по другой статье УК РФ) уже не могло быть увеличено за счет совокупности с менее строгим наказанием, назначенным за преступление, ответственность за которое была снята [7].

Данный пример демонстрирует принцип применения статьи 78 УК РФ, который направлен на ограничение периода, в течение которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности.

Это положение отражает принцип правовой определенности и справедливости, предусматривая, что с истечением определенного времени лицо освобождается от ответственности за преступление, если оно не представляет значительной опасности для общества и прошло достаточно времени с момента совершения деяния.

Рассмотрим еще один пример, когда апелляционный суд применил положения статьи 78 УК РФ, освободив Н.С. Турыгина от назначенного ему наказания в виде ограничения свободы. Судебное разбирательство касалось дела о нарушении правил дорожного движения, которое привело к тяжкому вреду здоровью потерпевшего, и по которому Турыгин был осужден на один год ограничения свободы.

Однако суд учел, что с момента совершения преступления в 2021 году прошли установленные законом сроки давности, предусмотренные для освобождения от уголовной ответственности. На основании пункта «а» части 1 статьи 78 УК РФ суд апелляционной инстанции освободил осужденного от отбывания назначенного наказания [3].

Этот пример показывает, как статья 78 УК РФ применяется в случаях, когда с момента совершения преступления истекают установленные законом сроки давности, и на момент рассмотрения апелляционной жалобы отсутствуют дополнительные отягчающие обстоятельства или иные причины, препятствующие освобождению осужденного от ответственности.

Рассмотрим ещё один пример из судебной практики, связанный с освобождением от уголовной ответственности. Так, в кассационном

постановлении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04 июня 2024 года по делу Чичиланова Александра Сергеевича мы видим пример освобождения от уголовной ответственности на основании положений Федерального закона от 24 июня 2023 года № 270-ФЗ "Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции". В данном случае Чичиланов, который был осужден за кражу, совершенную по ч. 1 ст. 158 УК РФ, к наказанию в виде ограничения свободы, был освобожден от назначенного наказания в связи с участием в специальной военной операции и получением государственной награды за службу.

Чичиланов обвинялся в хищении имущества на сумму 14209 рублей, совершенном в г. Шумихе Курганской области в январе 2022 года. Первоначально мировой судья судебного участка № 28 Шумихинского судебного района Курганской области признал его виновным и назначил наказание в виде ограничения свободы сроком на один год.

Апелляционный суд подтвердил решение мирового судьи, внося лишь незначительные изменения в порядок зачета времени, проведенного под стражей.

Однако Чичиланов подал кассационную жалобу, ссылаясь на то, что суды не учли его участие в специальной военной операции, получение ранения и награждение государственной медалью. Согласно Федеральному закону № 270-ФЗ, такие лица, если они совершили преступления небольшой или средней тяжести, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Закон был введен для поддержки военнослужащих, участвующих в специальной военной операции, и направлен на гуманизацию их уголовной ответственности в связи с их служебными заслугами.

Кассационный суд, изучив материалы дела и приняв во внимание доводы адвоката осужденного, установил, что Чичиланов действительно соответствовал критериям, предусмотренным Федеральным законом № 270-

ФЗ, и должен был быть освобожден от уголовной ответственности еще на стадии вынесения приговора мировым судьей.

Кроме того, прокурор поддержала предложение о прекращении кассационного производства в связи со смертью Чичиланова, что стало дополнительным фактором при рассмотрении дела. Однако суд счел необходимым продолжить кассационное производство для улучшения правового положения осужденного.

Важной особенностью данного дела является применение положений ст. 302 УПК РФ, которая регулирует случаи, когда суд выявляет основания для прекращения уголовного дела в ходе разбирательства. В таких случаях суд выносит обвинительный приговор, но освобождает осужденного от наказания на основании нереабилитирующих обстоятельств.

Таким образом, кассационный суд отменил ранее вынесенные судебные решения в части назначения наказания и указал на необходимость освобождения Чичиланова от уголовной ответственности на основании Федерального закона № 270-ФЗ [12]. В настоящее время данный вопрос регламентируется ст. 78.1 УК РФ.

Рассмотрим пример основания освобождения от уголовной ответственности в соответствии со ст. 84 УК РФ, а именно пример применения ст. 84 УК РФ о возможности освобождения от уголовной ответственности на основании акта амнистии, или, как в данном случае, в связи с указом Президента о помиловании.

А.С. Бердюгин, ранее осужденный за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, повторно совершил аналогичное преступление, будучи в состоянии опьянения, что квалифицируется по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ. За этот поступок ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год и лишение права на управление транспортным средством на три года. Это наказание вступило в силу и предусматривало отбывание в колонии общего режима.

Однако в ходе судебного разбирательства Бердюгин заявил ходатайство о прекращении дела на основании Указа Президента РФ «О помиловании», которое поддержал его защитник. Прокурор, представляющий государственное обвинение, также не возражал против прекращения дела. Суд, рассмотрев обстоятельства, принял решение удовлетворить ходатайство Бердюгина, сославшись на конституционное право Президента на помилование.

На основании указа о помиловании суд освободил Бердюгина от отбывания наказания, при этом действие указа Президента не отменяет факта совершения преступления, но позволяет прекратить уголовное преследование и освободить лицо от наказания. Суд отметил, что применение аналогии закона, а именно п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, позволяло прекратить уголовное дело вследствие акта амнистии или помилования [25].

Таким образом, судебная практика применения оснований освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве иллюстрирует гибкость и гуманистический подход системы правосудия, позволяющей учитывать личные характеристики правонарушителей, уровень общественной опасности их деяний и возможность социальной реабилитации.

Примеры, такие как освобождение на основании деятельного раскаяния, демонстрируют важность правильного применения норм закона и необходимость учета добровольных действий правонарушителя, направленных на помощь следствию и устранение последствий преступления.

Примирение с потерпевшим также подчеркивает эффективность принципа заглаживания вреда и готовность государства прекратить уголовное преследование при достижении социальной справедливости между сторонами.

Экономические преступления с возмещением ущерба, регулируемые статьей 76.1, и случаи, когда вместо уголовного наказания применяется судебный штраф, подтверждают, что государство активно использует

альтернативные меры, направленные на восстановление правопорядка без усиленного наказания, особенно когда вред был устранен.

Примеры освобождения на основании истечения сроков давности и акта амнистии или помилования демонстрируют законодательное признание права на освобождение в силу течения времени и уникального права президента.

В целом, практика применения данных норм показывает, что институт освобождения от уголовной ответственности выполняет важную функцию в уголовной системе России, способствуя социальной реабилитации, снижению нагрузки на систему исполнения наказаний и поддержанию баланса между правосудием и гуманностью.

Представим выводы по второй главе исследования.

В российском уголовном праве освобождение от уголовной ответственности представляет собой значимый институт, который способствует гуманизации системы наказаний и достижению баланса между защитой общественных интересов и возможностью исправления правонарушителя без применения репрессивных мер. Виды оснований освобождения включают такие формы, как деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, возмещение ущерба, истечение сроков давности, акты амнистии, а также специальные условия для несовершеннолетних и участников военных действий. Каждое основание предполагает выполнение определённых условий, таких как содействие в расследовании или заглаживание ущерба, что позволяет правоприменителю учитывать личные качества правонарушителя, его общественную опасность и готовность к социальной реабилитации. Исследователи, включая О.И. Мирошниченко, О.А. Рыжову и Т.Г. Хатеневич, предлагают классифицировать виды освобождения по ряду параметров: обязательность и факультативность, объективные и субъективные условия, а также возможность выполнения правонарушителем определённых действий для достижения целей исправления.

Практика применения оснований освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве показывает значительную гибкость и ориентированность на гуманистические принципы, способствуя достижению справедливости через баланс наказания и реабилитации правонарушителей. Освобождение по основанию деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим, возмещения ущерба и назначения судебного штрафа демонстрирует акцент на исправительное воздействие: дела, в которых подсудимые возместили ущерб и содействовали правосудию, позволяют правоприменителям освобождать их от наказания, тем самым способствуя снижению рецидивов. Судебные решения также показывают строгую привязку к условиям применения освобождения: например, статья 76.1 УК РФ о возмещении ущерба применяется только к лицам, не имеющим судимостей, а амнистия и помилование возможны лишь при наличии указанных обстоятельств, что подтверждает стабильность правового регулирования. Важными остаются случаи, когда истечение сроков давности и особые условия, такие как участие в военной операции, приводят к освобождению от ответственности даже при тяжких нарушениях, что подчеркивает дифференцированный подход, направленный на достижение целей уголовного правосудия, не прибегая к лишению свободы или более суровым наказаниям.

Глава 3 Проблемы применения института освобождения от уголовной ответственности и пути их решения

Институт освобождения от уголовной ответственности в российском праве на протяжении последних лет претерпевает значительные изменения, что отражает динамичность правовой системы и необходимость адаптации законодательства к изменениям в общественных отношениях. Однако в процессе применения данного института возникают многочисленные проблемы, которые указывают на нерешенные вопросы и требуют пересмотра отдельных норм для обеспечения более справедливой и эффективной системы правосудия.

Одной из наиболее значимых проблем в применении института освобождения от уголовной ответственности является неопределенность условий, при которых оно возможно. В соответствии со ст. 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности допускается в случае деятельного раскаяния, которое включает такие действия, как явка с повинной, содействие в раскрытии преступления, возмещение ущерба или иное заглаживание вреда. Однако на практике часто возникает вопрос о том, достаточно ли выполнения одного из указанных действий для применения освобождения от ответственности, или же необходимо соблюдение всех условий одновременно.

С.А. Савкин в своем исследовании отмечает, что в судебной практике нередки случаи, когда лицо, не явившись с повинной, активно содействовало расследованию и возместило ущерб, что ставит под сомнение необходимость соблюдения всех условий одновременно. С.А. Савкин подчеркивает: «...освобождение от уголовной ответственности должно основываться на реальном раскаянии, а не формальных условиях» [28, с. 36]. Таким образом, вопрос о достаточности выполнения одного из условий требует законодательного уточнения для обеспечения единства правоприменительной

практики и исключения неоднозначностей, которые могут возникать при принятии решений судами.

Для устранения неопределенности условий освобождения от уголовной ответственности необходимо внесение изменений в статью 75 УК РФ, которые уточнят, что выполнение хотя бы одного из условий - например, содействие раскрытию преступления или возмещение ущерба - может являться достаточным основанием для освобождения от уголовной ответственности. Это позволит правоприменителям единообразно подходить к рассмотрению дел, не создавая условий для произвольного толкования закона.

С.В. Петрикова, анализируя вопрос о раскаянии, также предлагает закрепить в законодательстве положение о том, что «...полное возмещение ущерба или явка с повинной должны рассматриваться как достаточные основания для освобождения от ответственности, чтобы избежать избыточной строгости в отношении лиц, готовых к реабилитации» [21, с. 52]. Таким образом, такое уточнение позволит создать более справедливую правовую среду, в которой лица, искренне раскаявшиеся и стремящиеся к исправлению, не подвергаются наказанию наравне с теми, кто не предпринимает подобных усилий.

Вторая проблема, с которой сталкивается система, связана с возможностью субъективного усмотрения со стороны судов и правоохранительных органов при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности. Согласно действующему законодательству, применение норм об освобождении от ответственности находится в ведении судей и следователей, что может приводить к различным интерпретациям одних и тех же фактов. Это нарушение принципа равенства перед законом, когда идентичные случаи могут быть разрешены по-разному в зависимости от региона или личности судьи.

С.В. Петрикова в своей работе ставит под сомнение целесообразность существующего порядка, при котором решение об освобождении остается на усмотрение суда. Она считает, что «...в случаях, когда соблюдены все условия

освобождения, суд должен быть обязан принять положительное решение, чтобы исключить субъективный фактор» [21, с. 52]. Такая позиция обусловлена тем, что субъективное усмотрение может приводить к произвольному применению закона и снижению доверия к правосудию, поскольку разные судьи могут принимать различные решения в аналогичных ситуациях.

Для решения данной проблемы предлагается комбинированный подход, при котором законодатель четко определит случаи, когда освобождение от уголовной ответственности является обязательным, и когда оно может быть предоставлено по усмотрению суда. Например, в случаях, когда выполнены все смягчающие условия, освобождение должно быть обязательным, тогда как при частичном выполнении суд может учитывать индивидуальные обстоятельства дела.

Д.А. Гришин подчеркивает необходимость более строгой регламентации таких случаев в УК РФ, указывая на то, что «...суд должен руководствоваться не субъективным мнением, а четко установленными нормами, которые учитывают как общественные интересы, так и возможность исправления лица» [9, с. 153]. Таким образом, такой подход позволит обеспечить баланс между обязательностью освобождения и возможностью учитывать индивидуальные обстоятельства каждого дела.

Определение искренности раскаяния - одна из наиболее сложных задач, с которой сталкиваются суды при применении ст. 75 УК РФ. Несмотря на то, что деятельное раскаяние признано смягчающим обстоятельством, на практике весьма сложно установить подлинные мотивы лица, совершившего преступление. Раскаяние может быть продиктовано искренним сожалением о содеянном, но в ряде случаев оно также может являться стратегией для смягчения наказания. Правоприменители, не обладающие специальными психологическими знаниями, сталкиваются с трудностями в оценке того, насколько осознанно и искренне человек раскаивается.

Как указывает Д.Д. Мирахмедов, без проведения специализированных психологических экспертиз сделать однозначный вывод о том, действительно ли преступник раскаялся, крайне сложно. Он отмечает: «Раскаяние может проявляться по-разному и быть вызвано различными мотивами. Оценить подлинность раскаяния без привлечения специалистов практически невозможно» [16, с. 548]. Это создает потенциальные риски неправильной оценки поведения обвиняемого и может привести к несправедливому освобождению от уголовной ответственности лиц, чье раскаяние носит чисто формальный характер.

Одним из решений проблемы искренности раскаяния может стать обязательное проведение психологических экспертиз для лиц, претендующих на освобождение от уголовной ответственности на основании деятельного раскаяния. Такие экспертизы позволят определить мотивацию преступника и оценить степень осознанности его действий. В ряде стран такие методы уже внедрены, что позволяет более точно определять психологическое состояние лица и его стремление к исправлению.

С.В. Петрикова предлагает рассматривать раскаяние через призму позитивного поведения, направленного на минимизацию последствий преступления. Она считает, что «...деятельное раскаяние должно включать не только слова, но и конкретные действия, такие как возмещение ущерба и помощь в расследовании преступления» [21, с. 53]. Таким образом, закрепление в законе положений об обязательных экспертизах и более объективных критериях оценки раскаяния позволит исключить случаи формального раскаяния и повысить справедливость принимаемых решений.

Согласно ст. 76 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности возможно в случае примирения обвиняемого с потерпевшим. Однако данное правило вызывает трудности в случаях, когда преступление направлено не только против частного лица, но и против общественных интересов или государства. Преступления, наносящие ущерб общественному порядку или государственным институтам, не могут быть устранены исключительно через

примирение с потерпевшим, поскольку основным объектом преступного деяния являются общественные интересы, а не личные права.

Я.М. Матвеева в своих исследованиях подчеркивает, что примирение с потерпевшим недостаточно для восстановления справедливости, когда преступление направлено против общества или государства. Она пишет: «Примирение с потерпевшим не может компенсировать вред, причиненный общественным интересам, и не восстанавливает баланс между государством и преступником» [15, с. 164]. Это указывает на необходимость пересмотра правил применения освобождения в таких случаях, чтобы учитывать не только интересы отдельных лиц, но и общественные интересы.

Для решения проблемы ограничения применения примирения при преступлениях против общества предлагается закрепить в законе положения о том, что примирение с потерпевшим не является основанием для освобождения от ответственности в случаях, когда основной объект преступления представляет общественные или государственные интересы. Вместо этого следует акцентировать внимание на деятельном раскаянии и активных действиях по устранению вреда, причиненного преступлением.

Д.А. Гришин утверждает, что «в случаях преступлений против общества важнее признавать стремление обвиняемого к исправлению и действия, направленные на устранение последствий преступления, нежели на личное примирение с пострадавшим» [9, с. 153]. Таким образом, данное решение позволит обеспечить справедливость и соответствие правоприменительной практики общественным интересам, не снижая значимость компенсации частных ущербов.

Применение ст. 76.1 УК РФ, которая регулирует освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, также сталкивается с определенными сложностями. Одна из ключевых проблем заключается в том, что возмещение ущерба может быть менее затратным для правонарушителя, чем наказание, предусмотренное за совершение преступления. В некоторых случаях освобождение от уголовной

ответственности за экономическое преступление при компенсации ущерба является не сдерживающим фактором, а скорее выгодным решением для преступника.

А.Н. Хоменко подчеркивает, что существующий подход поощряет преступников к продолжению деятельности, поскольку освобождение от ответственности становится выгодной альтернативой для правонарушителей. Он отмечает: «Сложившаяся практика способствует совершению экономических преступлений, так как компенсация ущерба позволяет избежать серьезных санкций» [36, с. 90]. В результате правовая система не только не сдерживает экономическую преступность, но и создает предпосылки для ее роста.

Для решения проблемы дисбаланса предлагается повысить штрафы и санкции за экономические преступления, а также ужесточить условия для применения освобождения по ст. 76.1 УК РФ. Это может включать обязательное назначение дополнительного наказания при совершении экономических преступлений, даже в случае компенсации ущерба. Такой подход сделает освобождение менее привлекательным для лиц, стремящихся избежать более серьезного наказания.

А.А. Князьков предлагает, что «повышение финансовых санкций и включение дополнительных наказаний для экономических преступников создаст более серьезные сдерживающие механизмы и сделает наказание соразмерным ущербу» [13, с. 95]. Это позволит усилить сдерживающий эффект уголовного права и снизить мотивацию к совершению экономических преступлений, поскольку правонарушителям станет менее выгодно компенсировать ущерб в обмен на освобождение от ответственности.

Применение актов амнистии на основании ст. 84 УК РФ является одной из наиболее спорных тем, поскольку амнистия часто используется как политический инструмент. Существующая практика амнистирования большого числа осужденных лиц вызывает критику, так как не учитываются индивидуальные особенности освобождаемых и их склонность к рецидиву.

Это создает риск освобождения преступников, представляющих опасность для общества.

М.С. Джабраилов обращает внимание на то, что амнистия зачастую применяется без должного учета опасности для общества. Он утверждает: «Амнистия прощает преступления, не учитывая риски рецидива и общественную опасность освобождаемых лиц» [10, с. 103]. Использование амнистии в качестве политического инструмента подрывает доверие к правовой системе и может создать у граждан чувство несправедливости.

Для решения проблемы амнистий предлагается внедрить более индивидуализированный подход, при котором решения об амнистии будут приниматься с учетом индивидуальных характеристик каждого осужденного. Важно, чтобы в процессе принятия решения об амнистии учитывались факторы, такие как риск рецидива, степень реабилитации, а также степень опасности для общества.

Исследователь А.Н. Хоменко считает, что «введение индивидуальных оценок позволит сохранить баланс между гуманностью и справедливостью, обеспечив защиту общества от потенциально опасных лиц» [36, с. 91]. Введение подобного подхода повысит доверие к правосудию и позволит учитывать, как личные интересы, так и общественные интересы.

Одним из наиболее сложных аспектов ст. 75 УК РФ является определение условий, достаточных для признания деятельного раскаяния и, как следствие, освобождения от уголовной ответственности. На практике возникает проблема трактовки, которая заключается в том, что не всегда ясно, достаточно ли одного смягчающего действия (например, явки с повинной) для признания деятельного раскаяния, или же требуется совокупность условий, таких как возмещение ущерба и содействие следствию.

А.В. Савкин отмечает, что в ряде случаев суды по-разному трактуют условия деятельного раскаяния, что приводит к правоприменительным коллизиям и отсутствию единства судебной практики.

В своем исследовании он подчеркивает: «Проблема раскаяния состоит в том, что оно может включать несколько форм смягчающих обстоятельств, которые не всегда должны быть реализованы в полном объеме, чтобы освобождение от уголовной ответственности было признано обоснованным» [28, с. 36]. Таким образом, возникает риск того, что отсутствие единых критериев ведет к произвольному применению ст. 75 УК РФ, что снижает предсказуемость судебных решений и нарушает принцип правовой определенности.

Для устранения неоднозначности в толковании условий деятельного раскаяния целесообразно внести уточнения в статью 75 УК РФ. Закрепление в законе положения о том, что для признания деятельного раскаяния достаточно выполнения хотя бы одного из смягчающих условий, обеспечит единообразие правоприменительной практики. В то же время можно предусмотреть, что суд, принимая решение об освобождении от ответственности, должен учитывать степень реализации каждого из смягчающих обстоятельств. Такой подход позволит учитывать реальные намерения обвиняемого, но при этом избежать произвольности.

С.В. Петрикова подчеркивает необходимость «ясного законодательного разграничения понятий деятельного раскаяния, чтобы суды не трактовали его чрезмерно формально» [21, с. 53]. Исследователь предлагает ввести систему оценок, при которой каждый элемент раскаяния оценивается в зависимости от его значимости. Таким образом, суды смогут более объективно учитывать поведение обвиняемого и его стремление к исправлению, что позволит избегать случаев формального раскаяния, направленного исключительно на получение освобождения.

Анализ вышеуказанных проблем института освобождения от уголовной ответственности показывает, что несмотря на динамичное развитие законодательства, множество аспектов нуждаются в дальнейшей проработке. Современная правоприменительная практика сталкивается с проблемами, связанными как с субъективностью и произвольностью решений

правоохранительных органов, так и с недостатками в законодательном регулировании отдельных положений УК РФ. Неопределенность условий, требуемых для освобождения, субъективное усмотрение правоохранительных органов, проблемы с установлением искренности раскаяния, ограничения при примирении с потерпевшим, дисбаланс при освобождении в экономических преступлениях, политический характер амнистий и неоднозначность трактовки деятельного раскаяния – все эти проблемы требуют комплексного подхода к их решению.

Закрепление четких и исчерпывающих условий в законе, введение обязательных психологических экспертиз, создание механизмов для исключения политического влияния на правовые институты, таких как амнистия, усиление санкций за экономические преступления и внедрение системы оценок для деятельного раскаяния позволят не только улучшить предсказуемость правоприменительной практики, но и повысить доверие общества к системе правосудия.

Научное сообщество и исследователи, такие как С.А. Савкин, С.В. Петрикова, Д.Д. Мирахмедов, Я.М. Матвеева и А.Н. Хоменко, предлагают множество конкретных предложений, которые могут быть полезны для совершенствования законодательства. Совокупность их рекомендаций создает основу для дальнейшего обсуждения и реформирования института освобождения от уголовной ответственности.

Представим выводы по третьей главе исследования.

Институт освобождения от уголовной ответственности в российском праве сталкивается с рядом проблем, связанных с неопределенностью условий для освобождения, субъективностью решений судей и возможностями манипуляции законодательством в экономических и иных преступлениях. Основные трудности возникают из-за неясности в требованиях, например, при деятельном раскаянии, когда неочевидно, достаточно ли выполнения одного условия (как возмещение ущерба) или требуется соблюдение всех. Это порождает разногласия в судебной практике и приводит к произвольности

решений. Субъективность усмотрения суда также вызывает вопросы, так как одинаковые дела могут решаться по-разному в зависимости от личных убеждений судьи или региона. В экономических преступлениях, когда возмещение ущерба становится менее затратной альтернативой наказанию, также возникает риск того, что такие меры освобождения утрачивают сдерживающий эффект и становятся выгодными для преступников. Дополнительно амнистии, применяемые зачастую без учета индивидуальных характеристик осужденных, могут приводить к освобождению лиц, представляющих опасность для общества. Решение этих проблем требует более четкого законодательного регулирования: внесения уточнений в нормы, например, определение достаточности одного из условий для освобождения при деятельном раскаянии, обязательности психологических экспертиз, ужесточения санкций в экономических делах и создания механизма, ограничивающего применение амнистии на основе индивидуальных рисков рецидива.

Заключение

Представим выводы по результатам проведённого в дипломной работе исследования.

История института освобождения от уголовной ответственности в России проходит три этапа, отражающих эволюцию взглядов на гуманизм и справедливость.

На первом этапе (до Октябрьской революции 1917 года) древнерусские нормы, такие как Русская Правда, включали основания для освобождения от ответственности, акцентируя внимание на примирении и возмещении ущерба.

Второй этап (1918-1958 годы) характеризуется реформами советской власти, введившей гуманистические нормы, например, освобождение несовершеннолетних и поддержку добровольного сотрудничества с властями.

На третьем этапе (1958-1996 годы) законодательство чётко разграничило освобождение от ответственности и наказания, добавив условно-досрочное освобождение, что завершило формирование института в его современном виде.

Развитие данного института свидетельствует о стремлении государства найти баланс между репрессивными мерами и возможностью для лица, совершившего преступление, исправиться и вернуться к полезной деятельности в обществе.

Понятие освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве выражает гуманистический подход государства к правонарушителям, акцентируя внимание на возможностях социальной реабилитации и снижении рецидивов.

Этот институт предполагает, что государство при определенных условиях отказывается от уголовных санкций в отношении лица, совершившего преступление, если цели правосудия могут быть достигнуты без наказания.

Освобождение позволяет найти баланс между охраной общественного порядка и правами правонарушителей, что проявляется как в обеспечении социальной стабильности, так и в гуманных мерах, способствующих исправлению.

Разные исследователи рассматривают освобождение как инструмент, который может применяться при отсутствии общественной опасности или наличии смягчающих обстоятельств, подчеркивая значимость сочетания социальной справедливости и строгого контроля. Такой комплексный подход обеспечивает защиту интересов общества и утверждает в уголовной практике принципы гуманизма и справедливости.

В российском уголовном праве освобождение от уголовной ответственности представляет собой значимый институт, который способствует гуманизации системы наказаний и достижению баланса между защитой общественных интересов и возможностью исправления правонарушителя без применения репрессивных мер.

Виды оснований освобождения включают такие формы, как деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, возмещение ущерба, истечение сроков давности, акты амнистии, а также специальные условия для несовершеннолетних и участников военных действий.

Каждое основание предполагает выполнение определённых условий, таких как содействие в расследовании или заглаживание ущерба, что позволяет правоприменителю учитывать личные качества правонарушителя, его общественную опасность и готовность к социальной реабилитации. Исследователи, включая О.И. Мирошниченко, О.А. Рыжову и Т.Г. Хатеневич, предлагают классифицировать виды освобождения по ряду параметров: обязательность и факультативность, объективные и субъективные условия, а также возможность выполнения правонарушителем определённых действий для достижения целей исправления.

Практика применения оснований освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве показывает значительную

гибкость и ориентированность на гуманистические принципы, способствуя достижению справедливости через баланс наказания и реабилитации правонарушителей. Освобождение по основанию деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим, возмещения ущерба и назначения судебного штрафа демонстрирует акцент на исправительное воздействие: дела, в которых подсудимые возместили ущерб и содействовали правосудию, позволяют правоприменителям освобождать их от наказания, тем самым способствуя снижению рецидивов. Судебные решения также показывают строгую привязку к условиям применения освобождения: например, статья 76.1 УК РФ о возмещении ущерба применяется только к лицам, не имеющим судимостей, а амнистия и помилование возможны лишь при наличии указанных обстоятельств, что подтверждает стабильность правового регулирования. Важными остаются случаи, когда истечение сроков давности и особые условия, такие как участие в военной операции, приводят к освобождению от ответственности даже при тяжких нарушениях, что подчеркивает дифференцированный подход, направленный на достижение целей уголовного правосудия, не прибегая к лишению свободы или более суровым наказаниям.

Институт освобождения от уголовной ответственности в российском праве сталкивается с рядом проблем, связанных с неопределенностью условий для освобождения, субъективностью решений судей и возможностями манипуляции законодательством в экономических и иных преступлениях. Основные трудности возникают из-за неясности в требованиях, например, при деятельном раскаянии, когда неочевидно, достаточно ли выполнения одного условия (как возмещение ущерба) или требуется соблюдение всех. Это порождает разногласия в судебной практике и приводит к произвольности решений. Субъективность усмотрения суда также вызывает вопросы, так как одинаковые дела могут решаться по-разному в зависимости от личных убеждений судьи или региона. В экономических преступлениях, когда возмещение ущерба становится менее затратной альтернативой наказанию,

также возникает риск того, что такие меры освобождения утрачивают сдерживающий эффект и становятся выгодными для преступников. Дополнительно амнистии, применяемые зачастую без учета индивидуальных характеристик осужденных, могут приводить к освобождению лиц, представляющих опасность для общества.

Решение этих проблем требует более четкого законодательного регулирования: внесения уточнений в нормы, например, определение достаточности одного из условий для освобождения при деятельном раскаянии, обязательности психологических экспертиз, ужесточения санкций в экономических делах и создания механизма, ограничивающего применение амнистии на основе индивидуальных рисков рецидива.

Таким образом, поставленные в дипломной работе задачи решены, цель дипломной работы достигнута.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аввакумова О.Ю. Основания освобождения от уголовной ответственности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2008. № 2 (102). С. 31-33.
2. Апелляционное постановление 2-го Западного окружного военного суда (город Москва) № 22-152/2024 22А-152/2024 от 27 февраля 2024 г. по делу № 22-152/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/L14MuLK3Ot6r/> (дата обращения 22.09.2024).
3. Апелляционное постановление Воронежского областного суда (Воронежская область) № 22-229/2024 от 27 февраля 2024 г. по делу № 1-Э27/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cC6OFJCDeg6V/> (дата обращения 22.09.2024).
4. Апелляционное постановление Кунгурский городской суд (Пермский край) № 10-9/2020 10-9/2021 от 3 марта 2021 г. по делу № 10-9/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iNRXkqrYNQN4/> (дата обращения 22.09.2024).
5. Апелляционное постановление Мурманского областного суда (Мурманская область) № 22-244/2024 от 27 февраля 2024 г. по делу № 1-322/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OOPm5ajHQ7dv/> (дата обращения 22.09.2024).
6. Апелляционное постановление Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга (Свердловская область) № 10-55/2020 от 25 ноября 2020 г. по делу № 10-55/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/glt7L9f0tRLb/> (дата обращения 22.09.2024).
7. Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) № 22-398/2024 от 28 февраля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XMCbYLtbHhmv/> (дата обращения 22.09.2024).

8. Борков В.Н., Суверов С.Е. Общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности: назначение, цели, особенности конструирования // Правоприменение. 2022. № 1. С.162-173.
9. Гришин Д.А. Вопросы законодательной и юридической техники закрепления норм уголовного закона в сфере освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3 (33). С.150-155.
10. Джабраилов М.С. Проблемы института освобождения от уголовной ответственности и пути их решения // Евразийский научный журнал. 2017. № 11. (С. 103-104).
11. Ендольцева А.В. Утрата лицом своей прежней общественной опасности как условие освобождения от уголовной ответственности // ЮП. 2016. № 6 (79). С. 73-78.
12. Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04 июня 2024 г. по делу № 7У-2982/2024[77-1551/2024] [Электронный ресурс]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#!/document/340645274> (дата обращения 22.08.2024).
13. Князьков А.А. Институт освобождения от уголовной ответственности: правовая природа и оптимальные направления модернизации // Юридическая наука. 2015. № 4. С. 92-97.
14. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник. Краткий курс. М., 2009.
15. Матвеева Я.М. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Правоведение. 2014. №1 (312). С. 162-171.
16. Мирахмедов Д.Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: некоторые проблемы правоприменения // Science Time. 2016. № 4 (28). С. 545-551.

17. Мирошниченко О.И. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности // Глобус: экономика и юриспруденция. 2020. № 3 (39). С. 24-27.
18. Новиков В.А. Освобождение от уголовной ответственности: диссертация... кандидата юридических наук : 12.00.08. Краснодар, 2003. 186 с.
19. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 7 апреля 2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://demo.garant.ru/#/document/400557008> (дата обращения 22.09.2024).
20. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения 22.08.2024).
21. Петрикова С.В. Вопросы реформирования законодательства об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим // Lex Russica. 2015. № 6. С. 48-57.
22. Пирогов П.П., Бойко О.Г. Становление и развитие норм российского уголовного права об освобождении от уголовной ответственности // Вестник Международного института экономики и права. 2013. С. 105-114.
23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27062013_1/ (дата обращения 22.08.2024).
24. Постановление Семеновского районного суда (Нижегородская область) № 1-41/2019 от 18 марта 2019 г. по делу № 1-41/201 9 [Электронный

ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WGU4MVtarjQd/> (дата обращения 22.08.2024).

25. Постановление Тюменского районного суда (Тюменская область) № 1-399/2023 от 15 декабря 2023 г. по делу № 1-308/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BJotq0x85Fg1/> (дата обращения 22.09.2024).

26. Рыжова О.А. Основания освобождения от уголовной ответственности // Концепт. 2014. №S27. С. 41-45.

27. Савин А.А., Мешков Д.Н. Понятие "институт освобождения от уголовной ответственности" в отечественном законодательстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12-2. С. 136-138.

28. Савкин А.В. Деятельное раскаяние - свобода от ответственности // Российская юстиция. 1997. № 12. С. 35-37.

29. Степашин В.М. Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Степашин Виталий Михайлович; [Место защиты: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации]. Омск, 2019. 39 с.

30. Уголовное право России. Общая часть [Текст] : учебник : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / [С.А. Балеев и др.] ; под ред. Ф.Р. Сундурова и И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Статут, 2016. 862 с.

31. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - М. : Статут, 2012. 879 с.

32. Уголовное право. Общая часть : учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2008. 553 с.

33. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/uk-rf/> (дата обращения 10.10.2024).

34. Файзуллина Д.Р. История развития института освобождения от уголовной ответственности и наказания в России // *Russian Journal of Economics and Law*. 2008. № 2 (6). С. 151-157.

35. Хатеневич Т.Г. Критерии классификации видов освобождения от уголовной ответственности и наказания // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки*. 2019. № 14. С. 166-171.

36. Хоменко А.Н. Вопросы применения и конкуренции норм об освобождении от уголовной ответственности // *Вестник СИБИТа*. 2017. № 2 (22). С. 87-92.